

Агеенко Т.Н.
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ПРОТОКОЛАМИ ЦК КП(б)Б
В 1920–1930-е гг.

Не будет преувеличением утверждение о том, что реальную государственную власть в БССР осуществляла созданная в конце декабря 1918 – начале января 1919 г. Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии (далее – КП(б)Б). Ее постоянно действующим органом являлось Центральное бюро (далее – ЦБ), а с 1924 г. – Центральный комитет (далее – ЦК), формировавший из своего состава Бюро. Для ведения же текущей работы создавался Секретариат ЦК КП(б)Б [3, с. 68]. В протоколах заседаний Бюро и Секретариата нашли отражение важнейшие решения, связанные с функционированием государства. С учетом этого обстоятельства представляется весьма важным изучение вопросов, связанных с ведением протоколов, т.к. это помогает понять механизм принятия решений, а также выяснить существовавшие между государственными и партийными органами взаимоотношения.

В 1918 – начале 1920-х гг. высший партийный орган неоднократно трансформировался и менял свое название. В это время вопросы, связанные с ведением протоколов, выносились на заседания Бюро и Секретариата довольно редко. Так, в 1919 г. рассмотрен вопрос о регламенте заседаний ЦБ КП(б)Б, а в 1921 г. – о неаккуратном посещении отдельными лицами заседаний и т.п. 30 ноября 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило порядок хранения секретных документов, текст которого с того времени печатался на оборотной стороне выписок. На их основе ЦБ КП(б)Б были выработаны правила работы с выписками из протоколов Бюро и Пленумов. В нем подчеркивалось, что в делопроизводстве советских и профсоюзных органов не должны делаться ссылки на партийные решения, а документы должны хранить те, кому они адресованы [1, с. 105].

В 1920-е гг. в обязанности аппарата Секретариата, состоявшего из заведующего, его заместителя и шифровальщика, входил сбор и подготовка материалов к заседаниям Секретариата, Бюро и Пленума ЦК, обработка протоколов заседаний и направление их соответствующим партийным организациям и отдельным лицам, выполнение текущей переписки от имени Секретариата ЦК, хранение совершенно секретной переписки и шифра [6, л. 12].

На заседании ЦК КП(б)Б 15 мая 1924 г. был рассмотрен ряд вопросов по организации работы Бюро и Секретариата ЦК, установлен порядок проведения их заседаний, рассылки протоколов [4, л. 2]. 19 августа 1924 г. Пленумом ЦК РКП(б) были утверждены «Правила обращения с конспиративными документами», на основе которых 25 сентября 1924 г. Бюро ЦК КП(б)Б утверждены «Правила обращения с конспиративными документами ЦК КП(б)Б». В них говорилось, что «конспиративными документами ЦК считаются протоколы Пленума, Бюро и Секретариата ЦК, а также все другие материалы и документы (выписки из постановлений и т.п.), исходящие из ЦК с надписью «строго секретно» [5, л. 55].

На протяжении 1924 г. неоднократно рассматривались вопросы формирования повесток заседаний ЦК, был утвержден порядок их подготовки. В 1927 г. принято решение «завести как систему, по вторникам в 2 часа совещания членов Секретариата ЦК, работающих в аппарате ЦК по обсуждению повестки и материалов следующего заседания Бюро» [9, л. 349]. Внеплановые вопросы после их согласования с секретарем ЦК проходили тот же порядок подготовки, что и плановые вопросы [10, л. 156]. В постановлении Бюро ЦК говорилось: «Вопросы, требующие особой подготовки, проводимые через Бюро и Секретариат ЦК, должны, как правило, проходить только одну подготовительную партийную инстанцию – совещание при ЦК или фракцию *(очевидно, речь идет о партийной фракции во внепартийном учреждении – Т.А.)*. В последнем случае проект постановления (резолуция) должен быть заранее проработан или согласован с соответствующей частью аппарата ЦК. План Бюро и Секретариата составляется на основе заявок окружных комитетов и фракций центральных учреждений, в плане указывается порядок проработки и согласования вопросов, намечаются докладчики и календарные сроки заслушивания вопросов в ЦК» [8, л. 802, 809]. В то же время на практике наблюдалось несоблюдение этих правил. Некоторые вопросы были плохо подготовлены и переносились на другие заседания или рассматривались несколько раз, отправлялись на доработку.

На заседаниях Бюро ЦК КП(б)Б утверждались некоторые решения ЦИК и СНК БССР, ЦКК КП(б)Б, Секретариата, протоколы заседаний отделов ЦК, кадровые вопросы и др. Бюро принимало окончательные решения не по всем вопросам, выносимым на его рассмотрение. Часть из

них переносилась на рассмотрение Секретариата, отделов, других организаций. Так, например, при принятии решения о районировании одним из пунктов был следующий: «Санкционировать постановку вопроса о Западной области и границах БССР от имени Госплана БССР перед Госпланом СССР» [7, л. 118]. При ознакомлении с протоколами обращает на себя внимание большое количество частных, мелких вопросов, выносимых на разрешение Бюро. В то же время многие ключевые вопросы жизни БССР подлежали исключительному утверждению Политбюро ЦК ВКП(б). Так, Бюро не могло самостоятельно принять решение об открытии партийного комитета, реорганизации партийной структуры и т.д. Для этого необходимо было получить разрешение Политбюро или Секретариата ЦК ВКП(б) [3, с. 70].

В своем оформлении протоколы Бюро 1920–1930-х гг. практически не отличались от протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б). Так, протоколы включают повестку дня (не всегда), набор карточек (в 1920-х гг. протоколы оформлялись на листах формата А3 и А4), на каждой из которых фиксировались дата заседания, номер протокола и пункта, формулировка рассматриваемого вопроса (с указанием фамилий докладчиков (не всегда), принятое решение, а также указывалось, кому посланы выписки из этого решения [2, с. 24]. Все решения подписывались секретарем ЦК. В отличие от ЦК ВКП(б), где каждый протокол, как правило, хранился в отдельном деле, в ЦК КП(б)Б до 1932 г. несколько протоколов заседаний и документы к ним формировались в одно дело. Это позволяет определить автора документа или установить инициатора его создания. Решения, принятые на заседаниях Бюро ЦК вносились в классификатор, благодаря чему было легко найти любой вопрос, утвержденный на заседании.

О том, что протоколы готовились заранее, свидетельствует тот факт, что части с формулировками вопроса и его решением были напечатаны на машинке. На заседаниях в карточки от руки могли вносить изменения и дополнения. После того, как вопрос был рассмотрен, карточка редактировалась секретарем ЦК и использовалась при оформлении протоколов для рассылки.

Все протоколы выходили под грифом «совершенно секретно», соответственно такой же гриф имели и все включенные в него постановления. С октября 1924 г. по май 1931 г. наиболее секретные решения ЦК КП(б)Б оформлялись в виде протоколов закрытых заседаний Бюро и Секретариата, которые формировались в отдельные дела. Ряд решений Бюро ЦК имел гриф «Особая папка». Указание о том, что постановление по определенному вопросу имеет этот гриф, содержалось в обычных протоколах (например, в постановлении ЦК КП(б)Б «Представление НКВД БССР о награждении сотрудников НКВД и погранвойск – отличившихся в боях за освобождение Западной Белоруссии» в решении записано: «Особая папка» [15, л. 159]), само решение размещались в протоколе после основного блока вопросов.

Часть решений принимались путем опроса членов ЦК, а на карточке делалась отметка «принято опросом». Фиксируя свое согласие (или несогласие), члены Бюро расписывались в соответствующей графе на карточке. Достаточно редко по некоторым вопросам высказывалось несогласие членов Бюро с принимаемым решением. Так, при рассмотрении вопроса о составе комиссии пограничным совещаниям Н.М. Голодед голосовал против включения себя в комиссию [7, л. 86, 97].

В январе 1928 г. Секретариат ЦК КП(б)Б на основе постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) принял решение «О порядке хранения, ознакомления и возвращения протоколов заседаний ЦК КП(б)Б». Согласно ему все протоколы заседаний ЦК должны хранить те, кому они адресованы, или их доверенные лица (члены КП(б)Б). Запрещалось хранить протоколы заседаний ЦК на правах личных архивов, знакомить с ними кого бы то ни было, без специальной оговорки ЦК, копировать, делать выписки, устно или письменно на них ссылаться. Установлен срок возвращения протоколов Бюро и Секретариата ЦК: не более чем семидневный с момента получения для членов и кандидатов ЦК и ревкомиссии, находящихся в Минске и месячный – для иногородних. В случае невозвращения в установленный срок более двух протоколов, дальнейшая посылка их до возвращения временно прекращалась. Протоколы ЦК отправлялись отдельно от других документов – по реестрам через фельдъегерскую службу ОГПУ. В 1930 г. за возвращение протоколов ЦК по почте, а не через фельдъегерскую связь, Глусскому РК КП(б)Б была прекращена посылка протоколов [12, л. 17].

В мае 1928 г. рассмотрен вопрос «О разглашении закрытых постановлений Бюро ЦК». В итоге принято постановление о том, что «на закрытых заседаниях Бюро ЦК должны присутствовать только члены и кандидаты в члены Бюро ЦК и товарищи, которые персонально будут вызываться по отдельным вопросам» [11, л. 177].

В 1930-е гг. подготовкой документов к заседаниям ЦК, оформлением протоколов и постановлений, выписок, их хранением и учетом занимался 1-й сектор Секретного отдела (Особого сектора) ЦК. Вопросы, связанные с ведением протоколов, прописывались в инструкциях по секретному делопроизводству. Неоднократно на протяжении 1930-х гг. рассматривались вопросы соблюдения конспирации и правил хранения протоколов и выписок из них, а также нарушения правил возвращения протоколов. В конце 1933 г. на Бюро ЦК принято решение о контроле выполнения постановлений Бюро и Секретариата ЦК КП(б)Б. Отмечалось недопустимое отношение к делу контроля за исполнением постановлений и директив ЦК, СНК СССР, местных республиканских решений. Рекомендовалось больше времени отдавать проверке принятых постановлений ЦК [13, л. 18–19].

В 1934 г. в связи с поступлением запросов с мест Особый сектор ЦК КП(б)Б дал разъяснение о порядке хранения протоколов и постановлений Бюро ЦК. А в 1937 г. вновь рассмотрен вопрос о порядке подготовки и рассылки материалов к заседаниям Бюро ЦК, в котором акцентировалось внимание на своевременной передаче в Секретный отдел документов к заседаниям Бюро, подчеркивалось, что в случае непредставления материалов к сроку (за 4 дня до заседания), вопрос с повестки снимался [14, л. 43].

Таким образом, в 1920-е гг. был выработан порядок подготовки документов к заседаниям Бюро и Секретариата ЦК КП(б)Б, рассылки и хранения протоколов. С этого времени протоколы Бюро и Секретариата становятся секретными. Порядок работы с ними регулировался присылаемыми из Москвы правилами и инструкциями, а также рассматривался на заседаниях Бюро и Секретариата ЦК КП(б)Б.

1. Агеенко, Т.Н. Обеспечение секретности в КП(б)Б в 1920-е гг. / Т.Н. Агеенко // X Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 14 окт. 2016 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – С. 105–106.
2. Адибеков, Г.М. Протоколы Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) как исторический источник / Г.М. Адибеков, Л.А. Роговая, Л.П. Кошелева // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. М., 2000. – Т. 1. – С. 5–29.
3. Вялікі, А.Ф. Лекцыя 6. КПБ – «перадавы атрад» таталітарнае сыстэмы / А.Ф. Вялікі // Таталітарызм: курс лекцыяў / уклад. і рэд.: А. І. Анціпенка. – Мінск [Менск], 2007. – С. 67–75.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1277.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1278.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1289.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2008.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3122.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3125.
10. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3126.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3751.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5077.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7131.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 10990.
15. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13587.

Городецкий В., Шишанов В.А. К ИСТОРИИ ТРОФЕЙНЫХ АЭРОФОТОСНИМКОВ ВИТЕБСКА 1941 г. ИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ АРХИВОВ США

Несколько лет назад в гигантских анналах Национальной администрации архивов и документов США (NARA) (его картографическая секция насчитывает более 1200000 немецких аэрофотографий серии GX) были обнаружены 8 уникальных аэрофотографий начала июля 1941 г. как до разрушения Витебска массированными бомбежками и пожарами, так и после.

Эти кадры были сделаны военными фотографами, служившими в подразделении Luftwaffe, и были предназначены для военно-полевой тактической разведки в целях последующих бомбардировок города.

Международная инициативная группа «Шагал 2012» выкупила цифровые изображения фотографий из этой коллекции и подарила их Витебскому областному краеведческому музею, пополнившему собрание наземных снимков того же периода. Детальное изучение фотографий уже привело исследователей к многочисленным ценным находкам [3].

В этом контексте и было бы интересно восстановить неизвестную донныне историю происхождения снимков. Заметим, что задача эта, по признанию ведущих американских и немецких